

**ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ БИОГРАФИИ»**

г. Ростов н/Д, 9 апреля 2009 г.

**Факультет философии и культурологии Южного федерального университета
Кафедра истории философии**

9 апреля 2009 года на факультете философии и культурологии ЮФУ состоялась организованная кафедрой истории философии теоретическая конференция, посвященная различным аспектам философского исследования биографии. Представляем материалы этой конференции.

А.В. Тихонов, к.ф.н.

ФИЛОСОФСКАЯ БИОГРАФИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ

Я предлагаю обратить внимание на следующий факт: различные исследователи античной философии в качестве базовых и фундаментальных исследований по одной общей им теме (в данном случае имеется в виду сущность учения Платона и платонизм как определенный тип философствования) называют различные философские работы. В. Соловьев, излагая учение Платона в статье «Платон и Плотин», написанной для словаря Брокгауза и Ефрона¹, выделяет в качестве просто необходимых и самых главных для понимания того или иного аспекта учения Платона², работы Ф. Шлейермахера, Э. Мунка, Ф. Аста, К.Ф. Германна, Дж. Грота и Г. Тейхмиллера³.

В книге «Очерки античного символизма и мифологии»⁴ А.Ф. Лосев связывает наиболее ключевые, с его точки зрения, работы по философии Платона с разными, но необходимыми типами ее понимания. Указанные Лосевым книги и подходы складываются во взаимном дополнении в единое, полное и наиболее адекватное учение о Платоне. Достойным внимания оказывается тот факт, что ключевые работы, предлагаемые Лосевым, не совпадают с теми, которые предлагал в качестве ключевых В. Соловьев. Лосев выделяет следующие главные работы, которые сами выступают определенными типами понимания платонизма и попытками раскрытия сущности античной культуры. Во-первых, это «Лекции по истории философии» Г. Гегеля, открытием которого было то, что платоновская «идея – не просто логическая конструкция, а единство диалектически развернутых моментов» [2, с. 687]. Второй ключевой работой является книга Э. Целлера [3], видящая «идею» лишь в «абстрактно-метафизическом» ключе. Несмотря на то, что в целом Целлер обедняет природу платоновской идеи, Лосев выделяет его работу в качестве ключевых, поскольку, как он считает, именно Целлер создал ту проблематику, которая считается «платоновской» и до сих пор существует в различных подходах к его учению. А. Фуйе и Д. Стюарт [4] объединены Лосевым третьей позицией, главное в которой заключается в том, что эти авторы говорят о «созерцании» как понимании самой сути «идеи», в которой «художественный объект» замещает логическое понятие. На четвертом месте – П. Наторп, эволюционирующий от «общего трансцендентализма» в понимании «идеи» (в этом случае «идея» определяется как «логический принцип», как «метод», как «априорное условие возможности опыта» [2, с. 690] к такому ее пониманию, в котором центральное место занимают «символ», «свет», «интуиция», «диалектическое самополагание Единого»⁵. И лучшим исследованием по философии Платона, по Лосеву, является книга П. Флоренского «Общечеловеческие

¹ Данную статью можно найти в книге: Платон: Pro et Contra. Платоническая традиция в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология [1].

² Главным вопросом, обладающим просто необходимым проблематическим содержанием и дающим ключ к пониманию всего Платона является, по Соловьеву, вопрос о «подлинности и хронологии Платоновых сочинений» [1, с. 365].

³ Как считает Соловьев, Шлейермахер, снабжая собственный перевод сочинений Платона комментариями (Berlin, 1804), ясно показал, что «между диалогами Платона есть внутренняя связь» [1, с. 375]; после Мунка (Berlin, 1857) всем кажется самым собой разумеющимся тот факт, что отношение Платона к Сократу является определяющей темой платоновского учения; Аст (Leipzig, 1816) внес в платоноведение осознание того, что связь диалогов Платона органична; заслуга Германна состоит в том, что он продемонстрировал влияние на учение Платона элеатов и пифагорейцев; Грот показал трансформацию учения Платона от «сократического образа мысли» к совершенно другому образу; Тейхмиллер выдвинул положение о главенстве практических задач философии Платона над теоретическими.

⁴ Работа над книгой проходила с 1928 по 1930 гг.

⁵ Лосев подчеркивает отличие книги Наторпа *Platos Ideenlehre*. Leipzig, 1903 от его же работы о Платоне, вышедшей в 1921 г.

корни идеализма», в которой «Идея – выразительна, она имеет определенный живой лик» [2, с. 693], и где «миф» в понимании «идеи» побеждает понятие. Сам же Лосев видит свою собственную специфику в «типологическом» подходе к платоновской «идее»⁶, и этот подход включает в себя все типы осмысления платонизма и одновременно отличается от них.

Тот факт, что Лосев опирался именно на труды, указанные им в данной работе, которые и определили специфику его подхода к платонизму, можно объяснить, я считаю, и фактами его биографии. В 1911 г. Лосев поступил на историко-филологический факультет МГУ, где книга Целлера была главным учебником по античной философии. Наторп и Флоренский стали известны Лосеву после 1922 г.: Флоренский стал близок Лосеву лично, а книги Наторпа попали в его поле зрения, по всей видимости, именно во время его работы в Государственном институте музыкальной науки и Государственной академии художественных наук, где в те времена и существовала философская и научная жизнь. Фуйе и Стюарт стали известны Лосеву либо в 1915–1916 – академический год обучения, когда он стал усиленно изучать античные тексты, либо в 1914 г. в Берлине, во время его стажировки.

Можно сказать, что подчеркивание исследователем значения тех или иных книг объяснено, в том числе, и фактами его жизни. Значимы именно те книги, которые были доступны исследователю. Это также определяет то, что Лосев считает главным для понимания Платона; и это лосевское главное представленное в «Очерках античного символизма и мифологии», уже само по себе и по отношению к современной истории античной философии, стало философской традицией.

Литература

1. *Платон: Pro et Contra*. Платоническая традиция в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001.
2. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
3. *Zeller E.* Die Philosophie der Griechen. Eine Untersuchung über character, gang und Hauptmomente ihrer entwicklung. Tübingen, 1844.
4. *Fouille A.* La philosophie de Platon. Paris, 1888; *Stewart J.A.* Plato's doctrine of ideas. Oxford, 1909.

⁶ К такому подходу, признается Лосев, его подтолкнуло занятие философией Э. Гуссерля, а именно – исследование проблемы употребления термина «идея» в его философии. После обращения к Гуссерлю, Лосев занялся типологизацией смыслов платоновского слова «идея», классифицируя каждый случай употребления этого термина в диалогах Платона.